

Бортникова Татьяна Геннадиевна

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья раскрывает причины и формы трансформации социокультурной сферы в Веймарской республике. Автор рассматривает основные противоречия между новыми видами и формами организации досуга в соответствии с изменившейся политической, экономической и социокультурной ситуацией и стремлением сохранить традиционные виды социально-культурной деятельности немцев в соответствии с культурной традицией. Объясняется актуализация противоречий между традициями и инновациями в жизни Веймара, нашедшими свое отражение в социально-культурной сфере. Краткий обзор культурной жизни немецкого общества этого периода и литературные тексты иллюстрируют социально-культурную сферу как пространство, объединяющее "расколотое общество" Веймарской республики. Особое внимание автор уделяет эмансипации женщины и ее новой роли в жизни страны. Автор делает вывод о том, что именно социокультурная сфера помогала и способствовала преодолению чувства раскола и разочарования немцев и явилась одной из практик адаптации к новым жизненным реалиям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. III. С. 38-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

13. **Игнатовский Д. Ц.** Васил Друмев – личность и деятельность русского воспитанника в период Возрождения и после Освобождения Болгарии: дисс. ... д.и.н. Шумен, 2000. 397 с.
14. **Конституция на Българското Княжество** (принята на 16.04.1879 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.parliament.bg/bg/17#up> (дата обращения: 15.03.2015).
15. **Попов Р.** Българската православна църква и държавната власт в периода на Регентството (1886–1887) // Исторически преглед. София, 1992. Кн. 11-12. С. 40-68.
16. **Фотий, архимандрит.** Воздадите кесарева кесареви и Божия Богови // Христианское чтение. 1868. № 7. С. 3-18.

**POLITICAL CHOICE OF THE EXARCH JOSEPH I IN CONSTITUTIONAL CRISIS
IN BULGARIA IN THE FIRST HALF OF THE 1880S (BY THE MATERIALS
OF THE MEMOIRS OF THE HEAD OF BULGARIAN ORTHODOX CHURCH)**

Bondareva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
tsigrini@mail.ru

The article discusses the basic aspects of the political preferences of the head of Bulgarian Orthodox Church exarch Joseph I in the period of constitutional crisis in Bulgaria in the first half of the 1880s. The author reveals the essence of the conservative views of the exarch Joseph I, analyzes their role and place in the structure of the political space of Bulgarian principality. The paper identifies the basic factors, which influenced the nature and orientation of the exarch's social and political activity.

Key words and phrases: Tarnovo Constitution of 1879; constitutional crisis; exarch Joseph I; liberal constitutionalism; conservative constitutionalism; regime of princely (extraordinary) powers.

УДК 008

Культурология

Статья раскрывает причины и формы трансформации социокультурной сферы в Веймарской республике. Автор рассматривает основные противоречия между новыми видами и формами организации досуга в соответствии с изменившейся политической, экономической и социокультурной ситуацией и стремлением сохранить традиционные виды социально-культурной деятельности немцев в соответствии с культурной традицией. Объясняется актуализация противоречий между традициями и инновациями в жизни Веймара, нашедшими свое отражение в социально-культурной сфере. Краткий обзор культурной жизни немецкого общества этого периода и литературные тексты иллюстрируют социально-культурную сферу как пространство объединения «расколотое общество» Веймарской республики. Особое внимание автор уделяет эмансипации женщины и ее новой роли в жизни страны. Автор делает вывод о том, что именно социокультурная сфера помогла и способствовала преодолению чувства раскола и разочарования немцев и явилась одной из практик адаптации к новым жизненным реалиям.

Ключевые слова и фразы: модернизация; социально-культурная сфера; Веймарская республика; трансформация; культура; образ жизни; эмансипация; массовая культура; досуг.

Бортникова Татьяна Геннадиевна, д. культурологии, профессор
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
Tatyana_bort@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ©**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Романы Веймарской республики в контексте культуры кризисной эпохи»), проект № 14-04-00312.

Период Веймарской республики в Германии характеризуется не только переменами в политической системе страны. Он ознаменовал переход к другому образу жизни, который был непосредственно связан с изменением скорости информационного обмена и расширением возможностей влияния на умы и чувства людей, и это стремительное ускорение темпов жизни, порожденное научно-техническим прогрессом, изменило и само отношение к окружающему миру.

Как справедливо отмечает Ю. Хабермас, доля, выпадавшая на анализ интуиций самосознания (трансцендентальная философия), теперь сместилась в область реконструктивных наук, «которые, руководствуясь перспективой участия в дискурсах и интеракциях, стремятся объяснить предваряющие теорию знания правила поведения говорящих, действующих и познающих в пределах своей компетенции субъектов путем анализа удачных или, напротив, неудачных, искажающих восприятие высказываний. Поскольку попытки такого рода реконструкции не ориентированы больше на постижение трансцендентальных явлений, а предпринимаются

для усвоения реального знания правил поведения, выражающихся в регулярно генерируемых высказываниях, то исчезает четкая грань между трансцендентальным и эмпирическим» [12, с. 181].

Культуру Веймарской Германии часто называют «культурой прорыва», что связано, на наш взгляд, с тем, что она сформировалась на основе ряда противоречий. К ним можно отнести авангардизм и приоритеты большей части немецкого общества с ее страхом перед новыми веяниями, обращение к радикализму и сохранение традиционных форм культурной жизни, появление направления «новой деловитости» и укрепление позиций мистического иррационализма. Эти противоречия и явились платформой, сформировавшей уникальное явление – культуру периода Веймарской республики.

Перемены в государственном устройстве, экономике и общественной жизни затронули всю «картину мира» немцев. Развитие новых отраслей промышленности, урбанизация и связанные с ними трансформации в индустрии отдыха изменили культурный облик страны. Изменился даже образ Берлина, преобразовавшись из административного центра в бурлящий мегаполис, с невиданным ранее размахом и разнообразием развлечений. Как подчеркивает ряд исследователей (Д. Й. К. Пойкерт, В. Райх), этот образ Берлина, созданный писателями «литературы родины», «новой деловитости», соотносится, прежде всего, с образом кляйнбюргера (Kleinbürger) – незащищенным и социально уязвимым представителем немецкого общества периода Веймарской республики, который явился благодатной почвой для фашистской идеологии [20; 21]. Э. Вихерт в статье «Der Mann ohne Gesicht» создал тип человека этого времени – «человека без лица», чья жизнь определяется понятиями Долг, Мораль, Совесть. Человек без лица – марионетка, опора, материал для любой системы, а его кредо – мысли, угодные государству, поддерживаемые государством взгляды на жизнь и т. п. «Человек без лица» описывается с рождения до смерти, как в «романах воспитания», где жизнь героя показывается шаг за шагом, раскрывая, таким образом, все этапы его становления. Э. Вихерт подчеркивает типичность такого человека «Er ist Überall». «Человек без лица – это лицо улицы. Он не единственный случай. Он – тип» [24, S. 134]. Автор неоднократно сравнивает его с насекомыми, даже овощами. «Человек без лица не аномалия, не исключение из правила... Он норма». «У него есть глаза, нос, рот, голубые глаза. Но у него нет лица» [Ibidem, S. 135]. Прибегая к череде повторов, автор подчеркивает отсутствие индивидуальности, но акцентирует внимание на его национальной идентичности. Сочинение при вступительных испытаниях он непременно пишет на тему: «Я немец! Слова гордости и долга» [Ibidem, S. 136], а через девять семестров – это уже «подлинно немецкий студенческий лидер» с обязательным старогерманским именем. Неудивительно, что и другие писатели этого периода также прибегают к типизации героев своих произведений (Э. Вихерт, Г. Фаллада, Г. Гессе, Т. Манн, А. Деблин). Персонажи литературы конца 20-х – начала 30-х годов иногда даже не имеют имени, а говорят и действуют как типажи определенного рода деятельности: Рабочий, Крестьянин, Торговец, Спекулянт, Проститутка и т. п.

Такое достаточно жесткое описание действительности может вызвать мысль о том, что жизнь в Республике подчинялась строгим и однообразным канонам унылой и скучной действительности. Однако это не так. Период Веймарской республики сложен, но насыщен: событиями, нововведениями и огромным ускорением темпа жизни всей страны, а особенно ее столицы.

Кипучая жизнь тогдашнего Берлина наиболее образно и ярко отразилась в кинематографе. Следует отметить, что, несмотря на молодость этого вида искусства, оно, как и вся жизнь республики, обширно и разнопланово. Так, в 1919 году Роберт Вине выпускает «Кабинет доктора Калигари», положивший начало экспрессионизму в немецком кино. Далее он ставит «Геннина» (1920), «Раскольников» (1923). Стилистика его фильмов такова, что искаженные реальные формы людей и предметов помогают зрителю полностью окунуться в условную среду созданной им действительности. Именно экспрессионизм с его отказом от реалистического изображения окружающего смог обратить внимание зрителя на внутренний мир героя через его сны и видения. Это обращение немецких режиссеров к тайным и таинственным началам в душах людей и привело к появлению в кинофильмах зловещих мистических существ: «Гомункулус» (реж. Р. Райнерт); «Носферату, симфония ужаса» (реж. Фридрих Вильгельм Мурнау) и др. Одновременно выпускалось много мелодрам, комедий, детективов. Получили популярность исторические и экзотические драмы: «Индийская гробница» (1921, реж. Дж. Май), «Леди Гамильтон» и «Луcreция Борджиа» (1921-1922, реж. Р. Освальд) и др.; фильмы в стиле неоромантизма: «Усталая смерть», «Нибелунги» (1921, 1924 – реж. Ф. Ланг), «Гора судьбы» (1923, реж. А. Франк) и др. Однако Германия тех лет не отказалась полностью от реализма, который был представлен, в частности, жанром камерной драмы (Kammerspiele), показывающей жизнь буржуазии. Сюда можно отнести режиссера Лупу Пика, считавшегося основоположником этого жанра: «Осколки» (1921) и «Сочельник» (1923). Местом действия его фильмов стали улицы и площади городов, квартиры и подробности быта. Кроме того, в 20-е годы появляется экспериментальное кино. Х. Рихтер и В. Рутман, стремясь создать кино, свободное от влияния других видов искусства, попытались экспериментировать, используя идеи абстракционизма. Неудивительно, что кино приобрело огромную популярность. Разнообразие жанров и стилей давало публике возможность найти в кинотеатрах и отдых, и пищу для размышлений.

Страну захлестнула мода на развлечения. Германия и особенно её столица приобрели славу одного из всемирных центров развлечений: «в Берлине столько же танцулек, сколько в Париже кафе и в Брюсселе – банков» [14, с. 191]. Количество развлекательных заведений поражаало воображение современников. В стране появилась «новая» мода: женщины стриглись «под мальчика» и носили «легкомысленные» короткие платья или брюки. Все эти изменения были восприняты неоднозначно. Консервативно настроенные немцы активно критиковали и технические нововведения, и растущую «распущенность» нравов; но другие видели в них прогресс и поддерживали перемены. Так, даже повседневная жизнь также оказалась фактором, способствующим разногласиям в немецком обществе.

Необходимо подчеркнуть, что именно в этот период обозначилась чёткая граница между «старыми» и «новыми» средними слоями. Немецкий средний класс раскололся на два лагеря. Веймарская республика с её демократией вступила в противоречие с прежними представлениями о жизни «старого» среднего класса. Республика подорвала его статус «носителя» государственности. Вместо великого рейха и незыблемого порядка они оказались лицом к лицу с унижением на международной арене и политической нестабильностью. «Новый» средний класс («белые воротнички») воспринимал положение дел несколько иначе. Их не сковывали многолетние традиции и «обычаи». Более того, они не относились к своему положению как переходной стадии – от работы на хозяина к организации собственного дела, а как к занятию на всю жизнь. В годы Веймарской республики «новый» средний класс вступал в профсоюзы и даже создавал новые. Причем профсоюзы выполняли не только политическую функцию, но и социально-культурную. Их сфера деятельности распространялась от экономических требований и политической риторики (стачек и собраний) до организации досуга (певческих вечеров) – они способствовали объединению и сплочению всех слоев наёмных работников. Благодаря этому формировалась особая субкультура с собственными традициями, праздниками, символами. Новые «декадентские» с точки зрения «старой» буржуазии развлечения (танцы, кино, спорт) создавали чувство общности и сплочённости, а массовый характер этих явлений способствовал интенсивному социальному общению, объединяя людей с общими интересами и ценностями. Создаваемая профессионалами массовая культура, превращала сложные символы художественной культуры в общедоступные образы и понятия. Это освобождало людей от интеллектуальных усилий, от социальной ответственности и давало выход эмоциям на более простом уровне. Смысл бытия служащие находили не в идеях величия Германии, а в приятном времяпрепровождении, примирявшем их с окружающим миром, что, несомненно, способствовало позитивному и дружелюбному отношению к республике в среде «нового» среднего класса.

Но перемены в структуре досуга имели место не только в связи с политическими и экономическими преобразованиями, но и с последствиями Первой мировой войны. Многие представители молодого поколения выросли в неполных семьях. Пострадали и средние, и низшие слои населения, материальный статус которых значительно снизился. И в рабочих семьях из-за неполной занятости родителей чрезмерная опека, не подкреплённая современными взглядами старшего поколения на жизнь, также снижала статус традиционных ценностей немецкого общества, что приводило к модификации способов организации свободного времени и поведения молодежи.

Но одной из важнейших причин модернизации социально-культурной сферы явилось то, что мужчины и женщины стали вести сходный образ жизни (обучение, работа, спорт), у них появились схожие интересы и общие черты, ухаживание совмещалось с дружбой. С. Цвейг в воспоминаниях пишет: «В наше время юноша и девушка, оба высокие и стройные, с чистыми лицами и короткой стрижкой, внешне похожи друг на друга, и уже одно это располагает их к товариществу» [13, с. 26]. Исследователь истории повседневности Ханс Ульрих Гумбрехт, цитируя Генриха Манна, пишет, что мужчины и женщины ладят сейчас гораздо лучше, чем во многие другие периоды истории. Далее, рассматривая новые течения в организации повседневной жизни, он приходит к выводу, что дружелюбные интонации в диалоге между полами появились именно тогда, когда мужчины и женщины впервые вступили в серьёзную борьбу за некоторые виды деятельности и за спортивные рекорды [3, с. 353]. Однако перемены охватили не только социальную жизнь общества, но и изменили представления о видах и формах досуга.

Особое влияние на изменение социокультурной жизни общества периода Веймарской республики оказала эмансипация, которая не только трансформировала образ женщины, но и унифицировала сам образ жизни мужчин и женщин. Теперь женщина – это не только хранительница очага и любящая жена и мать, – это активный член общества, инициативная, независимая, а иногда даже обеспечивающая себя и свою семью. Новый образ эмансипированной женщины концентрируется вокруг понятия «новая женщина», включающего разные смыслы. О. А. Дронова характеризует «новую женщину» следующим образом: это «молодая девушка, жительница большого города, самостоятельно зарабатывающая на жизнь и свободная в отношениях с мужчинами» [4, с. 170].

Новый имидж женщины рекламировали и газетные репортажи, и журналы, а особенно кинематограф. Немки старались подражать своим кумирам, они копировали звезд немого кино, начиная от облика до стиля поведения. Литература «новой деловитости» пытается осмыслить в том числе и компонент игры, подражания, присущий «новой женщине» как продукту модной индустрии. Например, главная героиня Ирмгард Койн «Девушка из искусственного шелка» избрала себе образ Колин Мур с шестимесячной завивкой и элегантною до кончиков ногтей [17].

Конечно, не только внешний вид героинь кинофильмов, но и их поведенческие примеры влияли на поведенческие стереотипы «новых» женщин. И как всегда перемены жизненного строя имели не только позитивный характер. Прежде всего, это коснулось института семьи: свобода и равенство полов – с одной стороны; падение рождаемости и рост количества разводов – с другой [1]. Гендерное равенство привело от узаконенных семейных отношений к свободным (Kameradschaftsehe). Даже в художественных произведениях того периода главные героини романов «Три товарища», «Волк среди волков», «Фабиан», «Коммивояжёр Фрида Гайер» и др. не связаны брачными узами. Новый активный образ жизни не только изменил облик женщин, он сблизил манеру поведения и формы досуга мужчин и женщин. Так, например, пресса, «освещавшая бокс, мало поддерживала женщин, посещающих бокс. Существовавший тогда критицизм в отношении зрителей отражал не только традиционные предубеждения относительно женской натуры, но также и растущую озабоченность ростом влияния женщин в Веймарском обществе. Даже у тех из комментаторов, которые считали присутствие женщин необходимым для укрепления статуса бокса как спорта и облагораживания зрительской толпы, частенько сохранялись стереотипы относительно социальной роли женщин» [6]. Тем не менее количество любительниц бокса стремительно росло год от года [Там же]. Мужчина и женщина

по-новому стали проводить не только свободное время, доля учебы и спорта в жизни женщин и девушек значительно возросла. Спорту теперь они уделяли больше времени, а в тансинги или в кино могли пойти самостоятельно, все это значительно увеличило их долю участия в социокультурной жизни общества.

Вопреки сложной экономической ситуации социально-культурная сфера вела насыщенную жизнь. Кино-театры, танцплощадки, ярмарочные аттракционы, грампластинки, кабаре, пивные, ночные клубы и новаторские театральные представления прочно вошли в ее жизнь, особенно это было свойственно молодежи. Это связано с тем, что молодые быстрее представителей старшего поколения впитывали в себя новые ценности урбанизированной массовой культуры. При этом достаточно большая их часть восхищалась американским образом жизни. И обладатели патефонов собирали целые коллекции пластинок с блюзами о Миссисипи, рабочих хлопковых плантациях и знойных ночах. Другие же негативно оценивали американскую культуру и считали ее «тлетворной», их привлекали записи немецких народных песен и даже классический репертуар. Но этот выбор не зависел от социального статуса молодых, представители всех классов общества искали свой собственный выход из послевоенной дезориентации. Все они пытались адаптироваться к реалиям новой жизни и черпали в досуге способы реабилитации от проблем и неурядиц современности.

Особое место занимали спортивные состязания. Ажиотаж вокруг скачек хорошо описан Ремарком в романе «Три товарища»: «Бюро по заключению пари находилось в довольно большом помещении. Справа был табачный киоск, слева тотализатор. Витрина пестрела зелеными и розовыми спортивными газетами и объявлениями о скачках, отпечатанными на машинке. Вдоль одной стены тянулась стойка с письменными приборами. За стойкой орудовали трое мужчин. Они были необыкновенно деятельны. Один орал что-то в телефон, другой метался взад и вперед с какими-то бумажками, третий, в ярко-фиолетовой рубашке с закатанными рукавами и в котелке, сдвинутом далеко на затылок, стоял за стойкой и записывал ставки. В зубах он перекатывал толстую, черную, изжеванную сигару “Бразил”».

К моему удивлению, все здесь ходило ходуном. Кругом суетились “маленькие люди” – ремесленники, рабочие, мелкие чиновники, было несколько проституток и сутенеров» [10, с. 257].

Помимо скачек в Веймарской Германии были очень популярны стрельбы, гимнастика, бокс и автогонки, футбол, легкая атлетика, теннис и бобслей.

Сразу после войны стали очень популярны танцы. В моде были: уанстеп, бостон, танго, фокстрот и вальс. В зависимости от социального положения люди посещали или демократические танцплощадки, или дорогие тансинги. В романе «Возвращение» Ремарк описывает характерный для того времени танцевальный конкурс на дешевой танцплощадке: «Сегодня здесь танцевальный конкурс, и мы все собираемся принять в нем участие. Призы первоклассные. Вилли упражняется в уанстепе, где самое главное – быстрота движений. Хорошо танцующие дамы нарасхват. <...> Вносят стол, на котором расставлены призы; бросаемся туда. На каждый танец – уанстеп, бостон и фокстрот имеется по три приза. Фокстрот для нас отпадает. Мы его не танцуем. Но в уанстепе и бостоне мы себя покажем – только держись» [9, с. 336]. А в «Трех товарищах» он описывает тансинг для благополучных людей: «Мы поехали в “Каскад”. Это был весьма элегантный тансинг с отличным оркестром. <...> Для нас внесли столик, стулья, и через несколько минут мы сидели у барьера, на отличном месте, откуда была видна вся танцевальная площадка. Оркестр играл танго» [10, с. 163].

Однако было бы ошибочно полагать, что урбанистические настроения в социально-культурном пространстве Веймара вытеснили былые увлечения немцев. Традиционные виды массового отдыха, например туризм, по-прежнему присутствовали в жизни немцев. Подтверждая национальную любовь к путешествиям и природе, городские жители по выходным дням отправлялись за город. Ближний туризм: пешеходный, велосипедный, автобусный и железнодорожный – был весьма распространен. Каждое воскресное утро люди с рюкзаками и палатками заполняли пригородные вокзалы. «Учащиеся и студенты во время каникул небольшими организованными группами бродили по Гарцу, Шварцвальду, лесистой Тюрингии, отправлялись на Мекленбургские озера, в заросшую вереском Люнебургскую пустошь или даже в соседние страны – Австрию, Данию, Чехословакию» [5].

Всегдашнее увлечение немцев музыкальным искусством и хоровым пением и такие традиционные виды отдыха, как театр, чтение, участие в многочисленных клубах по интересам (*die Vereinen*), как и раньше пользовались успехом. Даже в самые кризисные периоды экономического развития республики традиционно экономные немцы в обязательном порядке выделяли средства на отдых и развлечения. Мужские хоры и многочисленные певческие союзы из представителей различных профессий включали в свой богатый музыкальный репертуар от народных и военных песен до классических произведений. «Ровно в восемь часов в зале появился хор объединенных скотопромышленников. Они выстроились перед дверью по голосам: справа – первый тенор, слева – второй бас. Стефан Григоляйт, вдовец и свиноторговец, достал камертон, дал первую ноту и пение началось <...>. Отзвучала вторая строфа. Раздались громовые аплодисменты. Хор благогоду кланялся. Бетховен есть Бетховен...» [10, с. 325].

Следует также отметить, что наряду с ростом разнообразия средств массовой культуры наблюдалась и ее монополизация. Новые средства массовой информации (радио, газеты, иллюстрированные журналы) не только стали обыденной реальностью, но и основой процветания первых магнатов Германии, таких как Рудольф Моссе, Леопольд Ульштайн и Август Шерль. По утверждению некоторых исследователей, А. Шерль привнес в немецкую прессу репортаж. Конечно, постоянные спортивные рубрики, спортивные газеты появились еще в самом начале 20 века. Но именно 1920-е годы получили название «века репортеров».

Информационная служба в концернах была поставлена великолепно, ибо успех зависел, прежде всего, от того, насколько газеты могут стать универсальной «энциклопедией» современной жизни, быстро представить информацию по интересующим читателей новостям. Основанный еще в 1848 году дом «Ullstein»

выпускал газеты, журналы и книги. На рубеже XIX-XX вв. Леопольд Ульштайн купил еще несколько изданий, численность которых достигла 20, и его концерн стал к концу 1920-х годов крупнейшим издательским домом в Европе. Издательство также рекламировало подготовленные к изданию романы через свои газеты, а выпуск дешевых книг в мягкой обложке, доступных большому кругу читателей, был позднее перенят издателями «Fisher» и «Reclam». Идея популяризации литературы и расширение аудитории были ключевой позицией ведущих периодических изданий. Так, можно сказать, что коммерческий успех «Ullstein» базировался на гармоничном сочетании успешной рекламной стратегии и психологической проницательности.

Это было время расцвета документализма, который нашел свое выражение в кинематографе в стремлении показать «киноправду», а в литературе он обозначил внимание к реальным судьбам и фактам, тягу писателей к «предметности», использованию документов. Неудивительно, что в периодике того времени были распространены судебные репортажи. А в 1928 г. был выпущен целый сборник репортажей из зала суда, опубликованных в прессе в 1921-1928 гг. На это время приходится расцвет журналистской деятельности «неистового репортера» Эгона Эрвина Киша [18].

В то же время тогда, как и впоследствии, репортаж подозревали в определенной степени манипулятивности. И это неудивительно, так как такой успех жанра способствовал превращению периодики не только в способ получения последних новостей, но и в инструмент воздействия на «простого» немца. Так, политические трансформации периода становления Веймарской республики вывели прессу на доминирующую позицию в формировании общественного сознания. Следует отметить, что огромное влияние периодики не минует и творческую элиту, что находит отражение в текстах литературных произведений. Описания судебных заседаний можно найти не только в детективной (полицейской) литературе. Так, например, в романе «Возвращение» можно найти достаточно подробное описание судебного заседания [9].

Вопреки всем экономическим, социальным и политическим потрясениям, происходившим в Германии, страна испытывала культурный расцвет, выразившийся и в появлении новых направлений практически во всех видах искусства и в социально-культурной сфере. «Расколотое» общество времен Веймарской республики находилось в состоянии мировоззренческой нестабильности, что находило свое выражение и в структуре социально-культурной деятельности. Вот почему социально-культурная сфера также имела определенную разобщенность. С одной стороны, республика расширила границы жизни и обогатила содержание социокультурной деятельности, внося в нее новые виды, с другой – социально-экономические проблемы приводили к потере устойчивости ее традиционных видов, что трагически воспринималось консервативно настроенной частью общества. Этот стремительный по событиям и трагизму период уводил людей от привычных схем жизни, ибо явился временем пересмотра старых взглядов и поиска новых возможностей, новой жизни, нового досуга.

В то же время новые виды и формы социально-культурной деятельности объединяли людей самых разных социальных статусов, а подчас и разных политических взглядов. Традиционные же виды досуга цементировали те группы немецкого общества, для которых важным условием душевного равновесия была жизнь в принятой веками Традиции¹. Следовательно, социокультурную жизнь Веймара можно, несомненно, рассматривать как одно из условий выживания и адаптации общества. Именно социально-культурная сфера устанавливала связь между старым и новым, между различными слоями немецкого общества, являлась своеобразным мостом, соединяющим апологетов традиции и ценностей старого мира с приверженцами новых взглядов в их общем стремлении выжить. Демаркационная линия проходила здесь не по социальным группам, а по стратегиям адаптации к жизни, по степени необходимости восстановления – что является одной из главных черт и особенностей потребностей в социокультурной активности людей. Индустрия потребления и развлечения вкупе с традиционными видами досуга создали атмосферу радости, благодаря которой люди чувствовали обаяние Веймарской республики. Смысл жизни при этом сместился от величия Кайзеровского рейха к приятному времяпрепровождению и радостям бытия. Все это способствовало примирению немцев с проблемами окружающей действительности. Именно социокультурная сфера помогала и способствовала преодолению чувства разобщенности и разочарования немцев после Первой мировой войны, именно она явилась для многих немцев одной из практик выживания.

Список литературы

1. **Вырупаева А. П.** Мода, изменившая мир: эмансипация и рождение современного образа женщины в Веймарской Германии // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 23 (238). История. Вып. 47. С. 169-175.
2. **Гессе Г.** Степной волк. М.: АСТ, 2014. 288 с.
3. **Гумбрехт Х. У.** В 1926: на острие времени / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 568 с.
4. **Дронова О. А.** Образ «новой женщины» в немецком романе (на материале романов И. Койн «Девушка из искусственного шелка» и М.-Л. Фляйсер «Фрида Гайер») // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2. С. 170-175.
5. **История Германии. Физкультура и спорт в Веймарской Германии** [Электронный ресурс]. URL: <http://iforplanet.ru/?p=243> (дата обращения: 17.06.2015).
6. **Йенсен Э.** Управление толпой: боксерские представления и общественный порядок в Веймарской Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsclub.com/thoughts/box-spect.shtml> (дата обращения: 14.06.2015).
7. **Кестнер Э. Ф.** История одного моралиста. М.: Художественная литература, 1990. 239 с.
8. **Людке А.** История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. 285 с.
9. **Ремарк Э. М.** На Западном фронте без перемен. Возвращение // Ремарк Э. М. Собр. соч.: в 7-ми т. / пер. с нем. М.: Профиздат, 1993. Т. 1. 448 с.

¹ Под традицией в широком смысле слова мы понимаем образ жизни этноса как в ипостаси ментального восприятия мира, так и в его проявлении в обыденной культуре.

10. Ремарк Э. М. Три товарища: роман / пер. с нем. Пермь: Изд-во «КАПИК», 1993. 414 с.
11. Фаллада Г. Что же дальше, маленький человек? М.: Художественная литература, 1964. 360 с.
12. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / пер. с нем. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. 416 с.
13. Цвейг С. Вчерашний мир: воспоминания европейца / пер. с англ. М.: Радуга, 1991. 544 с.
14. Эренбург И. Собрание сочинений: в 5-ти т. М., 1953. Т. 5. 888 с.
15. Döblin В. А. Die Geschichte vom Franz Biberkopf (Berlin Alexanderplatz). Frankfurt: S. Fisher, 2008. 532 S.
16. Goll С. Ich verzeihe keinem. Eine literarische Chronique scandaleuse. Berlin, 1980. 255 S.
17. Keun I. Das kunstseidene Mädchen. München – Stuttgart: Klett (Ernst) Verlag, 2007. 176 S.
18. Kisch E. E. Der rasende Reporter. Berlin: Aufbau Taschenbuch, 1993. 361 S.
19. Mann Th. Der Zauberberg. Berlin: Fischer Verlag GmbH, 1924. 451 S.
20. Peukert D. J. K. Die Weimarer Republik. Krisenjahre der klassischen Moderne. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1987. 313 S.
21. Reich W. Die Massenpsychologie des Faschismus. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1981. 352 S.
22. Ritter G. Ein politischer Historiker in seinen Briefen. Boppard am Rhein, 1984. 613 S.
23. Švarcerová D. Entwürfe der Neuen Frau im Roman der Weimarer Republik untersucht an Texten von Vicki Baum, Irmgard Keun und Marieluise Fleißer: Arbeit zur Erlangung des akademischen Grades PhDr. Brno, 2006. 101 S.
24. Wiechert E. Samtliche Werke: In zehn Bänden. Wien – München – Basel: Desch, 1957. Band 10. 469 S.

SOCIO-CULTURAL SPHERE AS REFLECTION OF PROCESS OF MODERNIZATION OF SOCIAL LIFE OF THE WEIMAR REPUBLIC

Bortnikova Tat'yana Gennadievna, Doctor in Culturology, Professor
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Tatyana_bort@mail.ru

In the article the reasons and forms of the transformation of socio-cultural sphere in the Weimar Republic are revealed. The author considers the basic contradictions between the new types and forms of leisure activities in accordance with the changed political, economic and socio-cultural situation and the desire to preserve the traditional kinds of socio-cultural activities according to German cultural tradition. The actualization of contradictions between traditions and innovations in the life of Weimar reflected in socio-cultural sphere is explained. The brief overview of the cultural life of the German society of this period and literary texts illustrate socio-cultural sphere as space that unites “the divided society” of the Weimar Republic. Special attention is paid to the emancipation of the woman and her new role in the life of the country. The author concludes that socio-cultural sphere helped and contributed to overcoming the feeling of the division and disappointment of the Germans and was one of the practices of adaptation to the new realities of life.

Key words and phrases: modernization; socio-cultural sphere; The Weimar Republic; transformation; culture; way of life; emancipation; mass culture; leisure.

УДК 37

Педагогические науки

В статье представлена характеристика деятельности юридической клиники Северо-Кавказского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Выделены и проанализированы особенности организации в ней образовательного процесса, детерминированные как субъективными (специфика учебного заведения), так и объективными (включенность в систему оказания бесплатной юридической помощи, введение бакалавриата) факторами.

Ключевые слова и фразы: юридическая клиника; образовательный процесс; юридическое клиническое образование; методика преподавания; бесплатная юридическая помощь; профессиональные навыки.

Бочкарева Екатерина Александровна, к.ю.н., доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар
finansyst@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ: ОПЫТ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ©

Образовательный процесс любого юридического образовательного учреждения должен отвечать запросам и потребностям общества, при этом «...главные ориентиры образовательного процесса и условий его успешности состоят в приведении целей, содержания и методов работы с установкой на опережающую функцию, на подготовку юристов, способных двигать практику вперед, делать все лучше, чем делается сейчас» [4, с. 140]. Большую роль в этом играет применение практикоориентированных методов обучения, реализуемых в процессе функционирования юридических клиник.